«Земельный голод» итальянского крестьянства: от объединения страны до аграрной реформы

Дж.Савино

Джованни Савино, доцент Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: giovsav@gmail.com

В статье рассматривается решение аграрного вопроса в Италии после объединения страны в 1861 году и до первых лет республики в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Состав итальянского крестьянства был неоднороден в разных областях страны. В области Эмилия-Романья начал складываться так называемый «аграрный социализм», основанный на кооперативах и крестьянских профсоюзах под эгидой социалистов.

После Первой мировой войны противоречия в аграрной политике социалистов усугубились под влиянием массовой демобилизации. Под лозунгом социализации они попытались раздать невозделываемые земли крестьянам, но это не могло ликвидировать «земельный голод» крестьянства. Итальянские политики либерального направления даже не пытались решить аграрный вопрос, и такая ситуация стала почвой для подъема фашизма в деревнях, в некоторых регионах конфликт приобретал характер квазигражданской войны.

Фашизм возлагал на сельский мир большие надежды, поскольку в глазах нового правящего класса представлял собой оплот традиционных ценностей. Программа по осушению болот стала важной частью аграрной политики режима Муссолини в 1930-х годах. Вторая мировая война нанесла серьезный удар итальянской деревне. Антифашистские партии включили аграрный вопрос в свои программы, в деревнях сопротивление режиму было тесно связано с требованием аграрной реформы. Фаусто Гулло, коммунист и министр сельского хозяйства в 1944–1946 годах, выступил инициатором нескольких декретов о пользовании необрабатываемыми землями, аграрных договорах, создании «народных зернохранилищ». Эти действия были поддержаны крестьянством, однако после исключения коммунистов из правительства привели к кровавым столкновениям.

Правительство Де Гаспери приняло ряд мер в рамках аграрной реформы в 1950–1951 годах и частично реализовало принципы статьи 44 итальянской Конституции 1948 года. Аграрная реформа 1950 года утолила «земельный голод» итальянского крестьянства, но общество кардинально изменилось в связи с развитием в страны промышленной экономики.

Ключевые слова: аграрная реформа, «Южный вопрос», крестьянство, Эмилио Серени, Фаусто Гулло, Альчиде Де Гаспери, мафия, Христианско-демократическая партия, Итальянская коммунистическая партия

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-2-108-127

Итальянская экономика после объединения страны во второй половине XIX века столкнулась с несколькими серьезными проблемами. Это неразвитый внутренний рынок, из-за сложного географическо-

го ландшафта — трудности в транспортной сети, различный уровень жизни аграриев на той или иной территории. Если и были примеры успехов в сельском хозяйстве, то, как правило, в ориентированных на экспорт отраслях. В целом же крестьянство было бедным. Все это создавало предпосылки для выражения недовольства теми или иными способами: от формирования групп бригантов до крестьянских восстаний в конце 1870-х под знаменами анархизма. Надежды, связанные с прибытием в 1860 году Джузеппе Гарибальди на Сицилию, были погребены введением военного порядка в деревнях и репрессиями (как, например, в Бронте, у подножия Этны или в Понтеландольфо в Кампании). Миграция из итальянских деревень в Америку в конце XIX века приняла характер массового исхода. Все это усугублялось эпидемиями малярии, пеллагры и других болезней в регионах, где болота занимали огромную часть территории.

Итальянское крестьянство и национальное общество после 1860 года

Итальянская деревня стала очагом социального протеста, особенно после анархистских попыток организовать восстание, когда деятельность социалистов становится важным фактором на политическом поле. Создание крестьянских союзов (лиги — leghe), открытие обществ взаимопомощи, организация кооперативов — вот три главных направления деятельности социалистов в деревнях. Наличие испольщины в ситуации растущего кризиса не могло остановить социалистическую агитацию в деревне, и часто случалось так, что сами крестьяне на испольщине становились агитаторами. Папа римский Лев XIII обратил внимание на растущий антагонизм в деревнях и в городах, который считал одним из результатов промышленной революции и внедрения новых технологий в объединенной Италии. Называя социализм «фальшивым средством», Лев XIII тем не менее видел в новых объединениях трудящихся и хозяев желательный способ преодоления трудностей (Rerum Novarum, 1891: 49). Однако формирование «белых» крестьянских лиг происходило отнюдь не в виде корпораций, как можно предположить из слов папы, это были в чистом виде объединения трудящихся. Филиппо Меда, один из главных общественно-политических лидеров христианско-демократического движения в начале XX века, так описывал состав «белых» ассоциаций трудящихся: «Никто из нас не считает, что мы должны вернуться в средневековые лиги[1]. Рабочая ассоциация — это социально полезное дело, школа участия в производственном процессе, средство представления прав и потребностей. Но для хозяев здесь присутствует обязанность прислушиваться и вникать в проблемы. Работники вовсе не должны считать, что

1. Речь идет о средневековых цехах, на итальянском — corporazioni или leghe.

все зависит только от их собственных усилий, они должны доверять здравому смыслу и чувству справедливости, которые одновременно демонстрируют силу и сдержанность» (Rumi, 1986: 20).

В крестьянском движении в деревнях участвовали как католические, так и социалистические организации. Конечно, не стоит умалять вклад католиков в развитие профсоюзной деятельности, однако посмотрим на соотношение участников. В 1904 году в состав 166 «белых» лиг входили 60 000 активистов, а в основанной в 1901 году «Федерации трудящихся земли» под руководством социалистов действовали 724 организации, которые представляли 152 000 крестьян (Zangheri, 1960: 6-7). Однако, несмотря на внушительные размеры социалистических организаций и объединений в деревнях, как показал итальянский историк Ренато Зангери, социалисты обращали очень мало внимания на анализ причин аграрного кризиса конца XIX — начала XX века. Им так и не удалось сформулировать теоретические основания и выработать инструменты расширения своего влияния в других социальных группах в деревнях. Впрочем, именно в это время в Италии, как своеобразный результат политической деятельности в сельском ландшафте, начал складываться так называемый «аграрный социализм»: социалистические кооперативы, крестьянские профсоюзы и электоральные успехи в деревенских коллегиях стали повседневностью (Zangheri, 1992: 262, 283).

Иная обстановка сложилась в южных деревнях. Гаэтано Сальвемини, видный интеллектуал, лидер крыла «меридионалистов»[2] и член реформистского крыла Итальянской социалистической партии, обращал внимание на то, что у социалистических лидеров нет ответов, как решить проблемы крестьянства Юга Италии. 2/3 крестьян и моряков здесь не имели права голоса[3], «трудящийся класс политически разделен на две части, и этот политический разрыв отражает экономическое и социальное неравенство». По мнению Сальвемини (который и сам был сторонник реформизма), политика руководителей партии и фракции осуществлялась в русле «гомеопатического» и «фрагментарного» реформизма и не решала насущные задачи политической интеграции трудящихся Юга. Таким образом, он рассматривал ситуацию южных деревень и сел не только как социально-экономическую проблему, но как общенациональную политическую задачу для левых сил в стране. Впоследствии Антонио Грамши, опираясь на эти идеи, будет разрабатывать собственную интерпретацию «вопроса Юга» Италии.

---

2. Меридионалисты (meridionalisti, от meridionale — южанин) — в Италии сторонники ликвидации экономической отсталости Юга страны. Меридионализм как направление общественно-политической мысли зародился в 1870-х годах на почве возникновения так называемого «Южного вопроса».
3. По итальянскому Закону о выборах (от 22 января 1882) имели право голоса те подданные, кто либо сдал экзамен за начальные классы, либо платил не менее 19,80 лиры налогов в год.

Несмотря предупреждения Сальвемини, официальная позиция Итальянской социалистической партии по аграрному вопросу никак не изменилась и после окончания Первой мировой войны. Все противоречия в политике социалистов (социализация земель, кооперативизм, разрыв в положении между крестьянами Севера и Юга, паллиативные реформы) только усугублялись после демобилизации армии. Под лозунгом социализации возникла идея раздать невозделываемые земли крестьянам. Грамши в статье «Рабочие и крестьяне» назвал агитацию за занятие «необрабатываемых и плохо обрабатываемых земель» «грубой дискредитацией социализма» (Грамши, 1957), поскольку это никак не отвечало нуждам деревни: без поддержки государства и рабочей солидарности с ними беднейшие крестьяне не имели никаких шансов вырваться из нищеты. Итальянская народная партия (основана в 1919 году на базе «белых» лиг и христианских объединений) продвигала программу распространения мелкой собственности как якобы ответ на крестьянские требования. Умберто Терначини, один из лидеров фракции коммунистов на съезде Ливорно в 1921 году[4], полемизируя с большинством Итальянской социалистической партии, обращал внимание, что христианские демократы более чутко улавливают настроение деревни, чем реформисты (Resoconto stenografico, 1921: 263).

Итальянские политики либерального направления вообще никак не пытались решить аграрный вопрос. Крупные помещики поддерживали все течения довоенного либерализма и правительственных сил, однако надо понимать, что формирование социальной группы фермеров и мелких собственников в итальянской деревне не могло бы осуществиться без распада крупного землевладения и латифундий. Это важно для анализа причин зарождения и подъема «аграрного фашизма», основы движения Бенито Муссолини.

Деревня продолжала быть немаловажной частью экономики страны: в 1921 году 9 840 000 человек работали в сельскохозяйственном секторе, то есть 54,5% рабочей силы Италии. Таким образом, борьба за контроль над аграриями стала важной задачей с целью уничтожения социалистической партии и коммунистов, поскольку сила рабоче-крестьянского движения заключалась в масштабах деятельности кооперативов, союзов и лиг. В некоторых регионах, например, в Эмилии-Романьи, конфликт с нарождающимся фашистским движением приобретал порой характер квазигражданской войны. Движение Муссолини меняло и свою политическую ориентацию: из организации интервентистов[5] и бывших военных, базировавшихся преимущественно в городах, оно превращалось в партию, на которую помещики сделали ставку в борьбе с «боль-

4. На этом съезде и была основана Итальянская коммунистическая партия.
5. Сторонники вступления в Первую мировую войну на стороне Антанты.

шевистской угрозой». Фашистский лозунг «землю тем, кто ее обрабатывает и получает с нее продукты» (la terra a chi la lavora e la fa produrre) призывал к стабильности. Благодаря поддержке помещиков, симпатиям арендаторов, осуществлению террора против красных лиг, угрозам и насилию против беднейших крестьян фашизм смог стать гарантом порядка в деревнях.

Вот что писал по этому поводу Грамши в статье «Два фашизма» в 1921 году:

> В сельскохозяйственных районах (Эмилия, Тоскана, Венето, Умбрия) фашизм получил наибольшее развитие, достигнув, при финансовой поддержке капиталистов и защите гражданских и военных властей государства, безграничной власти. Безжалостное наступление на классовые организации пролетариата послужило на пользу капиталистам, которые в течение года увидели, как был сломан и перестал быть эффективным весь механизм борьбы социалистических союзов, однако нельзя отрицать, что насилие в конечном итоге создало о фашизме мнение как о враждебном широким слоям населения движении (Gramsci, 1921).

Отношения между фашистским движением и помещиками также не было лишено противоречий, однако к концу 1923 года, по мере укрепления режима Муссолини, именно «аграрный фашизм» становится важнейшей силой укрепления нового порядка в деревне. В 1948 году, в статье об аграрной реформе для энциклопедии Треккани, агроном и экономист Дарио Перини кратко описывает политику фашизма в деревнях:

> Во время фашизма больше не было разговоров об аграрной реформе. Но нельзя отрицать, что преобразования Агро Понтино, нижнего Вольтурно, части Тавольера и начатое — крупного сицилийского поместья с экспроприацией больших площадей, расценками за них *и* передачей земель семьям сельскохозяйственных рабочих <...> *в* конечном счете это действия в рамках частичной аграрной реформы, хотя она и замаскирована более нейтральным термином «колонизация» (Perini, 1948).

> Но не следует считать, что аграрные вопросы для фашизма были на втором плане. С идеологической точки зрения фашизм возлагал на сельский мир большие надежды, в отличие от хаотичного и нестабильного города. В глазах нового правящего класса он представлял собой оплот традиционных ценностей, таких как семья, религиозность, этика сбережений, на которых, как полагали, основывалась национальная идентичность. Фашизм как движение мог бы иметь успех в сельской местности, опираясь на арендаторов и крупных и средних землевладельцев. Поэтому целью среднесрочной аграрной политики фашизма, направленной на обеспечение социального

> мира и стабильности в деревне, стало сокращение числа батраков, наиболее политизированного контингента среди сельскохозяйственных рабочих, и появление большого числа мелких независимых собственников (Farolfi, Fornasari, 2011: 34).

Арриго Серпиери, агроном и идеолог программы по осушению болот, писал о том, как аграрная политика могла бы укрепить национальное единство страны:

> Монолитность нации предполагает определенную однородность интересов <...> непонятно, как это может быть достигнуто в такой стране, как Италия, где сельские классы остаются в подчинении всем остальным силам нации, ради того, чтобы позволить доминировать промышленному капитализму Севера и его рабочим. Не в этом ли суть дисбаланса между Севером и Югом Италии, одного из главных препятствий на пути к достижению подлинного национального единства? (Serpieri, 1925: 9).

Программа по осушению болот была важной частью аграрной политики режима Муссолини. Попытки осушения предпринимались в разное время. Так, сразу же после объединения Италии они потерпели крах из-за противодействия крупных помещиков, увидевших в них угрозу своему статусу. Как считал ведущий итальянский историк сельского хозяйства и один их главных интеллектуалов Итальянской коммунистической партии Эмилио Серени, программа по осушению не могла радикально изменить ситуацию в деревне. Сравнивая политику Христианско-демократической партии после Второй мировой войны с фашистским опытом, он писал:

> Типичной в этом смысле является политика субсидий и государственных отчислений на мелиоративные работы в аграрной области. Клерикальные правительства не проводят в этой области политики, которая существенно бы отличалась от той, которую в течение двадцати лет торжественно провозглашали декларациями о «системном осушении». Но каково было истинное классовое содержание этой политики, скрывающейся за псевдонаучным и псевдотехнологическим фасадом «системного осушения»? В течение двадцати лет и до сих пор оно состоит в том, что за счет общества и благодаря использованию государственных средств, право собственности на земли, выросшее в цене, осталось за крупными помещиками, которые не хотели или не знали, как их улучшить, используя свои собственные средства (Sereni, 1966: 352).

Новая итальянская демократия и аграрный вопрос

Вторая мировая война нанесла серьезный урон итальянской деревне, результаты уже проведенного осушения были фактически уни-

чтожены. Итальянское Сопротивление, особенно в регионах Эмилия-Романья, Тоскана, Пьемонт, Ломбардия, Венето и Фриули, имело широкую поддержку в деревнях. Участие крестьян в антифашистском движении в разных формах (от саботажа до вооруженного сопротивления) придавало им уверенности в возможностях борьбы за собственные интересы.

Уже в 1942–1943 годах антифашистские партии включили аграрный вопрос в свои программы. «Партия действия» (Partito d'Azione), одна из главных в антифашистском сопротивлении, в свою программу «Семь пунктов» включила необходимость аграрной реформы. В дискуссиях при принятии программы активисты выступали «за радикальную реформу, направленную на наиболее широкое участие трудящихся масс в пользовании землей», причем «индивидуально и коллективно». Подчеркивалось, что радикальная реорганизация землевладения должна сопровождаться возобновлением специализации сельского хозяйства, которую ликвидировал режим Муссолини (Ragghianti, 1962: 320). В брошюре «Восстановительные идеи Христианской демократии» (Le idee ricostruttrici della Democrazia Cristiana), опубликованной еще в 1943 году, до падения режима Муссолини, католические деятели следующим образом сформулировали задачу аграрной реформы:

> Постепенное превращение батраков в испольщиков или хозяев, когда этого требуют обстоятельства, в членов управления агропромышленных ферм. Необходимо содействовать (без ущерба для производительности и потребностей управления) выкупу земли фермерами путем проведения земельной реформы, которая ограничит владение землей, что позволит создать полноценный класс мелких независимых собственников. Осуществление этой реформы, с учетом критериев местности, качества земли и производственных особенностей, должно стать одной из основных задач региональных представительств. В любом случае работникам сельского хозяйства будет гарантировано право первого предложения приобретения, с учетом налоговых и финансовых средств на покупку и прямое управление. В рамках аграрной реформы идея колонизации крупного помещичьего хозяйства должна, наконец, найти эффективное применение (Demofilo, 1943: 3).

Бедственное состояние южных деревень было описано еще в 1933 году в известном романе итальянского антифашистского писателя Иньяцио Силоне «Фонтамара». На страницах романа один крестьянин так объяснил социальную иерархию деревни:

> Во главе всего — Бог, Господь Небес. Первый после него — князь Торлониа, господин земли. Затем идут вооруженные стражники князя Торлониа. За ними — собаки вооруженных стражников князя Тор-

лониа. Потом ничего. Потом опять ничего. Потом опять ничего. Потом крестьяне. Это и все (Silone, 1980: 47-48)[6].

Эмилио Серени, будучи агрономом по образованию и имея представление о технических сторонах сельскохозяйственного производства, в 1943 году написал работу «Аграрный вопрос и национальное возрождение» (La questione agraria nella rinascita nazionale). В ней представлен анализ состояния аграрного сектора и его порядки в двадцатилетний период фашистской диктатуры. Он продемонстрировал, как именно фашистская политика «военного хозяйства» способствовала подчинению крупного землевладения интересам финансового капитала (Sereni, 1975: 90). В результате, по мнению Серени, Италия из «сельскохозяйственно-промышленной» страны превратилась в «промышленно-сельскохозяйственную», иными словами, промышленный сектор, городская среда и городские социальные группы стали главными акторами в экономике страны (Ibid.: 24-37).

От надежд к реформе через борьбу

В высказываниях Серени обозначены главные линии аграрной политики Итальянской коммунистической партии в послевоенный период. Как заметил итальянский историк Джузеппе Вакка, в них есть «почти полное совпадение аграрного вопроса с вопросом Юга» (Vacca, 2007). В своей деятельности в качестве председателя Комитета национального освобождения в Ломбардии Эмилио Серени настаивал на скорейшем переходе к обсуждению аграрного вопроса, дабы избежать «противостояния между Севером и Югом и реально объединить людей Центральной и Южной Италии» (Vecchio, 2011: 380). Аграрная реформа должна была служить не только объединению крестьянских масс южных областей с рабочими северных городов (о чем Антонио Грамши писал еще в 1920-х годах), но и основой новой демократии в Италии. Но подобная политика во время правления первых кабинетов освобожденной Италии не нашла поддержки у всех партий, вошедших в правительство. Фаусто Гулло, коммунист и министр сельского хозяйства в 1944–1946 годах, в 1944 году (еще в военное время) стал автором нескольких разнообразных декретов о пользовании необрабатываемыми землями, об аграрных договорах, о создании «народных зернохранилищ». Законодательство Гулло произвело огромный эффект на крестьян Юга: начались захваты необрабатываемых земель, формирование коопе-

6. Перевод этой части на русском языке есть во введении И. Хау к другому роману Силоне: Силоне И. Судьба одного бедного крестьянина / Пер. с итальянского Ирины Альберты, вступительные статьи И. Хау и В. Вейдле. Napoli: Edizioni scientifiche italiane, 1968. P. 14.

ративов. Пол Гинзборг в своей истории послевоенной Италии так оценил результаты законодательной деятельности «министра крестьян» (как называли его в то время):

> Это вызвало ответную реакцию у крестьян Юга по двум причинам. Во-первых, крестьяне были по своим убеждениям легалистами и были вынуждены в борьбе за справедливость уважать законы. И здесь получалось так, что их борьба, казалось, была поддержана государством, которое включило некоторые из их требований в законы. Во-вторых, подталкивание крестьян в сторону объединения в кооперативы и комитеты с целью возможности использовать новые законы явилось наиболее сильным стимулом для коллективных действий. Гулло стремился мобилизовать, а не разобщить крестьянство Юга, подтолкнуть использовать семейные стратегии, коллективные действия, помочь преодолеть их фатализм и изоляцию (Ginsborg, 1990: 61).

Декретами Гулло поощрялись осушение земель, преобразования крупных поместий в мелкие и средние. Закон № 279 от 19 октября 1944 года «О предоставлении крестьянам пустующих земель» обязывал помещиков сдавать во временное пользование пустующие или плохо обрабатываемые земли (сроком до 4 лет) крестьянско-батрацким кооперативам. Арендная плата за землю не должна была превышать 1/5 годового урожая, получавшегося с земельного участка в последние пять лет.

Хотя в прошлом были приняты схожие законодательные акты о необрабатываемых землях (например, в 1919 и 1920 годах), но действительно революционным был тот факт, что эти указы разработаны коммунистическим представителем. Масштабы крестьянского движения на Юге стали беспрецедентными: активность южных деревень сломала традиционный изоляционизм и стала частью национальной политики. Это было неожиданно и для левых партий. Вот отчет провинциального комитета Итальянской коммунистической партии в Козенце, в Калабрии:

> Менее года назад крестьяне были для нас совершенно чужды и в значительной степени враждебны. Но теперь они доверяют нам и приходят в большом количестве <...> Это объясняется прежде всего многочисленными действиями, которые мы предприняли в крае для передачи необрабатываемых земель, а также решениями вопросов сельскохозяйственных договоров. Основано множество крестьянских лиг: если в июле 1944 года в них входили 12 000, то сейчас — около 40 000 человек (Rossi Doria, 1983: 47).

В 1946 году Гулло был назначен министром юстиции, и его место министра сельского и лесного хозяйства занял Антонио Сеньи из Христианско-демократической партии. Сеньи, будущий

президент Итальянской республики, выходец из старинной аристократической сардинской семьи крупных помещиков, так что его назначение должно было стать гарантией сохранения интересов латифундистов. Однако Сеньи в сентябре 1946 года продлил срок аренды до 9 лет и предоставил право аренды пустошей не только кооперативам, но и отдельным лицам. Поскольку землевладельцы саботировали закон Гулло-Сеньи, на Юге и в Центральной Италии с 1944 года развернулось массовое движение браччанти и крестьянской бедноты за захват пустующих помещичьих земель. Заняв землю, крестьянско-батрацкие кооперативы добивались затем легализации ее аренды на основе закона Гулло-Сеньи.

Были и другие силы, которые боролись с крестьянским движением Юга. Сицилийская мафия уже с начала XIX века выступала инструментом репрессий и наведения порядка для крупных землевладельцев. После освобождения острова мафиози начали играть новую политическую роль. Некоторые представители мафии были назначены союзнической администрацией мэрами городов и сел, и поэтому мафия стала рассматривать волнения в деревнях и активность коммунистов как угрозу порядку. Уже в 1944 году произошли первые столкновения мафии с крестьянами. Было совершено нападение на участников митинга, оратором на котором выступал известный лидер сицилийских коммунистов Джироламо Ли Каузи. Писатель Карло Леви, автор известного романа «Христос остановился в Эболи», в предисловии к книге журналиста и активиста социалистического толка Микеле Панталеоне так описывал те события:

> Ли Каузи — самый популярный человек на Сицилии. Его мужество стало легендарным. То, как он говорит, трогает сердца людей. Он говорит простыми словами, но со знанием, с любовью. И вот, услышав его голос, крестьяне Вильяльбы, испуганные и забитые, почувствовали призыв, который привел их на площадь. Ли Каузи начал говорить с этой маленькой, неожиданно собравшейся толпой о поместье Миччикке, о земле, о мафии. Приходской священник, брат дона Кало, пытался заглушить голос Ли Каузи, звоня в церковный колокол. Но крестьяне слушали и понимали. «Он прав, — говорили они, — да будет благословенно молоко матери, которая вскормила его, то, о чем он говорит, — это евангельская истина». Поступая так, они побеждали в себе рабское чувство, не подчиняясь не только конкретному запрету, но и самой возможности им приказывать, бросали вызов могущественной, разрушающей власти, таким образом презирая ее и оскорбляя ее авторитет. Именно тогда дон Кало с середины площади закричал: «Это все ложь!» Его крик был сигналом — мафиози начали расстреливать людей (Levi, 1962: IX-X).

Это был знак того, что, несмотря на итоги войны и новые общественные движения, мафия и крупные помещики будут оказывать

сопротивление. В Первомай 1947 года в Портелла делла Джинестра (недалеко от Палермо) крестьяне собрались отмечать праздник трудящихся и победу Народного блока (Blocco del popolo) — альянса социалистов и коммунистов, на региональных выборах. Банда мафиози под командованием бандита Сальваторе Джулиано начала стрелять в толпу из автоматов. В тот день погибли 11 человек, из них 5 детей, 27 были ранены. До сих пор не известны имена заказчиков этого первого массового убийства в истории Итальянской республики.

Обострение международной обстановки и растущие противоречия между США и СССР отражались и на политической ситуации в Италии, где ожидания перемен нескольких социальных групп натолкнулись на интересы умеренных и консервативных сил. Выборы в Учредительное собрание 2 июня 1946 года (одновременно проходил конституционный референдум о форме правления страны, о выборе между монархией и республикой) дали главным массовым партиям почти 75% голосов избирателей, при участии 89,08% населения. Первый раз получили право голоса женщины. Выборы прошли под сильным давлением Ватикана. Папа Пий XII незадолго до выборов обратился к верующим:

> Вопрос состоит в том, будет ли одна или вторая нация, эти две латинские сестры[7], имеющие тысячелетнюю историю своей цивилизации, продолжать опираться на силу христианства <...> или они захотят обратиться в будущем к немыслимому, к всемогуществу материалистического государства, без веры, без религии и без Бога (Mammarella, 1978: 134).

Христианско-демократическая партия получила 35,21%, Итальянская социалистическая партия — 20,68%, Итальянская коммунистическая партия — 18,93%, таким образом, последние две набрали вместе почти 40%. Альчиде Де Гаспери, лидер христианских демократов, снова оказывается во главе кабинета министров, в котором до весны 1947 года присутствовали коммунисты и социалисты. Внешняя политика американского президента Гарри Трумэна была направлена на сдерживание влияния Советского Союза и коммунистических партий в Европе, где Москва контролировала всю Восточную Европу. В это же время в Греции продолжалась гражданская война. В Италии, где коммунисты и социалисты имели миллионную поддержку, в том числе большинства бывших партизан, вопрос об устранении левых из кабинета министров был наиболее сложным. Однако это в конце концов удалось. Эмилио Серени назвал это новое правительство Де Гаспери «черное правительство» и «правительство индустриально-аграрного блока» (Di Siena,

7. Папа Римский имеет в виду политические выборы во Франции, назначенные на тот же день.

1978). Де Гаспери за несколько дней до разрыва с левыми партиями во время заседания совета министров, заявил:

> «В Италии существует четвертая партия, помимо христианских демократов, коммунистов и социалистов, которая способна парализовать и свести на нет все усилия, организуя саботаж Национального займа, бегство капитала, инфляцию и распространение скандальных кампаний. Опыт научил меня, что Италией нельзя управлять сегодня, если мы не приведем в правительство, в той или иной форме, представителей этой четвертой партии, которая распоряжается национальным богатством и экономической мощью»8.

Крестьянские волнения Юга распространялись и на Север. В Эмилии захваты земель сопровождались возобновлением старых конфликтов вокруг владения землей, поражение Народного фронта (коалиция социалистов и коммунистов) на выборах 18 апреля 1948 года только обострило ситуацию. Изменения во внешней политике помогали решать острые социальные вопросы, которые были головной болью для правительства Де Гаспери. 5 июня 1947 года государственный секретарь США Джордж Маршалл в речи в Гарвардском университете изложил идею плана экономической поддержки для стран Западной Европы:

> Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса. Ее целью должно быть возрождение работающей экономики в мире, чтобы позволить возникновение политических и социальных условий, в которых могут существовать свободные институты. Я убежден, что такая помощь не должна осуществляться поэтапно по мере развития различных кризисов. Любая помощь, которую может оказать это правительство в будущем, должна быть средством лечения, а не просто паллиативным средством. Я уверен, что любое правительство, которое готово оказать помощь в восстановлении, получит полное содействие со стороны правительства Соединенных Штатов. Любое правительство, которое маневрирует, чтобы заблокировать восстановление других стран, не может ожидать от нас помощи. Кроме того, правительства, политические партии или группы, которые стремятся увековечить человеческие страдания, чтобы извлечь из них политическую или иную выгоду, столкнутся с оппозицией Соединенных Штатов (Judge, Langoon, 2017: 32).

Политика итальянского правительства под руководством Христианско-демократической партии начала меняться и благодаря экономической поддержке плана Маршалла. Но она испытывала сильное сопротивление той части электората, которая боялась радикальных

8. Серени передал слова Де Гаспери в: Sereni, 1948: 20-21.

перемен в экономике и сельском хозяйстве. Антонио Сеньи, ставший министром сельского хозяйства после коммуниста Фаусто Гулло, сменил свои консервативные позиции на более демократические. Для представителя семьи старинной сардинской аристократии такой поворот был более чем неожиданный, но, как отмечает аграрный историк Эмануеле Бернарди, Сеньи видел в демократическом антикоммунизме единственную возможность для сдерживания роста влияния итальянских коммунистов (Bernardi, 2006: 84). Впрочем, не только щедрое американское финансирование обеспечило переход от традиционной аграрно-реакционной политики к демократическому антикоммунизму в рядах руководства Христианско-демократической партии.

В октябре 1949 года калабрийское крестьянство вновь пошло в атаку. Государственная политика больше не благоприятствовала им, как в предыдущие годы, когда левые силы находились в правительстве, а коммунист Гулло был министром сельского хозяйства. И все же мобилизация 24 октября 1949 года превзошла все ожидания ее организаторов. Около 14 000 крестьян из деревень в восточных районах провинций Козенца и Катандзаро приняли участие в процессиях. Шли целыми деревнями, женщины с детьми, некоторые мужчины верхом на лошадях, часто рядом соседствовали красные знамена и портреты святых — покровителей деревни. Прибыв в поместья крупных помещиков, крестьяне делили землю и затем приступали к подготовке к севу. Возмущенная этой последней волной захвата земель группа депутатов-христианских демократов из Калабрии обратилась в Рим с просьбой о вмешательстве полиции. Новые полицейские отряды Селере, недавно созданные министром Марио Сельбой, вскоре направились в калабрийские деревни. 28 октября один из этих отрядов прибыл в деревню Мелисса (к северу от Кротоне), где заночевал в доме местного помещика барона Берлинджери. Крестьяне в Мелиссе заняли поместье Фрагала, половина которого была передана их коммуне в соответствии еще с наполеоновским законодательством 1811 года. Однако семья Берлинджери со временем прибрала к рукам все поместье. В 1946 и 1947 годах местное крестьянство захватило Фрагалу, и Берлинджери, в знак признания обоснованности их требований, предложил им одну треть имущества в поселении, но крестьяне от этого отказались (Mottura, Orsetta, 1981: 201-202).

Утром 29 октября 1949 года в усадьбу прибыла полиция, которая пыталась заставить крестьян покинуть землю, но жители деревни отказались. Полиция открыла огонь: три человека были убиты, 15 — ранены, шесть — арестованы. Убийства в Мелиссе вызвали протесты во всех южных областях, и в течение трех месяцев еще девять человек погибли во время столкновений с полицией (Cinanni, 1979: 58-63).

События на Юге изменили все политическое пространство Италии. Левое крыло Христианско-демократической партии во главе

с видным католическим интеллектуалом (и позднее священником) Джузеппе Доссетти стало выступать за аграрную реформу[9].

Но каковы были ожидания крестьян? Нужно заметить, что стремление к обладанию собственностью прочно укоренено во всем сельском мире, за исключением, возможно, батраков, особенно приверженных социалистической идеологии. В сельской местности, где по-прежнему проживала почти половина активного населения, земля являлась фундаментом социальной иерархии, как с символической, так и с материальной точки зрения, поскольку она предоставляла широкие возможности для различных операций: служила гарантией при кредитовании и даже при выборе брачного партнера (Musso, 2002: 192). «Земельный голод» испытывали практически все сельские социальные группы — от мелких помещиков и арендаторов до дольщиков, поселенцев и батраков. Христианские демократы начали, под давлением членов своей партии (от левого Доссетти до правого Сеньи), пытаться решить проблему «земельного голода», предлагая новый режим собственности в деревне. В центре идеи перераспределения собственности лежало положительное отношение общества к трудолюбивым ремесленникам, фермерам, мелким собственникам, иными словами, к инициативной трудовой буржуазии. Таким образом, было возможно сгладить противоречия в интересах различных социальных групп для общего блага. Иметь в деревнях множество мелких собственников (такова была цель христианских демократов) — значило бы прекратить конфликты и создать возможности для дальнейшего развития страны. Укрепить позиции, получив абсолютное большинство в Конфедерации земледельцев (Coldiretti, основана в 1944 году), значило бы для христианских демократов иметь свои организации и своих людей в деревне.

Правительство Де Гаспери не могло более медлить: беспорядки в деревнях, давление внутри Христианско-демократической партии и Конфедерации земледельцев, вступление Италии в Североатлантический договор — откладывать аграрную реформу далее было нельзя. Мероприятия в рамках реформы, проведенные с мая 1950 по апрель 1951 года, привели к экспроприации, покупке или обмену комиссиями, созданными для каждого округа, около 750 000 гектаров, 680 000 из которых были выделены для 113 000 семей. Наиболее заинтересованы в реформе были районы с более интенсивным земледелием — в Тоскане и Лацио-Маремме, в Фучино, Вольтурно, Гарильяно и Селе, на всем Юге, а также в Сардинии и Сицилии.

Основное положение трех законов, составляющих аграрную реформу, — экспроприация части крупных земельных владений и их перераспределение среди крестьян соответствующих регионов. Критерии экспроприации не были единообразными. «Закон

9. На примере Джузеппе Доссетти видно, что в Христианско-демократической партии были представители разных политических взглядов, от антикапиталистических до либерально-консервативных (Pombeni, 1979: 187).

Сила» (для Калабрии) предусматривал, что вся «некультивированная» пахотная земля на земельных участках размером более 300 гектаров подлежит конфискации. Два других закона предлагали оценивать землю главным образом по стоимости, а не по качеству. Таким образом, все имения стоимостью более 30 000 лир подлежали экспроприации с оплатой по скользящей шкале, которая защищала более эффективных землевладельцев, но наказывала самых крупных. Всего было экспроприировано более 700 000 гектаров с полной компенсацией, основанной на стоимости земли, выплаты осуществляло государство в форме государственных облигаций.

Поддержка фермеров с помощью налоговых льгот и кредитных средств на покупку земельных участков и сельскохозяйственной техники привела в период с 1948 по 1960 год к передаче им прав собственности на более чем один миллион гектаров. Правительство преследовало одновременно несколько целей: устанавливая квоты для сельского населения в сельской местности на определенный период времени, пыталось замедлить миграцию в города, расширить внутренний рынок для продукции сельского хозяйства и ослабить социальную напряженность.

Конкретная практика управления позволила представителям Христианско-демократической партии закрепиться в сельской местности, прежде всего через Национальную конфедерацию непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции (Coldiretti). В 1949 году ее секретарем стал Паоло Бономи. За период в 10 лет, с 1945 по 1955 год, число фермерских семей, принадлежащих к Колдиретти, выросло примерно со 150 000 до более чем 1 600 000, и это несмотря на постоянное сокращение числа сельскохозяйственных рабочих в те же годы. Колдиретти, получившая прозвище «Бономиана», действовала как своего рода полугосударственное объединение и, конечно, имела вес внутри Христианско-демократической партии, которая обменивала политическую лояльность на широкое финансирование конфедерации.

Законы, составляющие основу реформы, частично реализовывали принципы статьи 44 Итальянской конституции, принятой в 1948 году:

> В целях достижения рациональной эксплуатации земли и установления справедливых социальных отношений закон налагает обязательства на частную земельную собственность; устанавливает предельные размеры этой собственности соответственно по областям и сельскохозяйственным зонам; благоприятствует улучшению земель, преобразованию крупных землевладений и реконструкции производственных единиц; поддерживает мелкую и среднюю собственность (Costituzione della Repubblica italiana, 2012: 24).

Пол Гинзборг, оценивая недостатки аграрной реформы Де Гаспери, указывает, в частности, на то, как землевладельцы старались избе-

жать экспроприации своей земли. Одни поспешно делили свои владения между членами семьи, другие, как помещики Калабрии, находили лазейки в двусмысленности формулировки «не улучшенная» земля. Достаточно было построить просто сарай, чтобы земля считалась «обрабатываемой» и, таким образом, уже не подлежала конфискации. Сами положения законов изначально приводили к тому, что почти вся земля, приобретенная крестьянами, оказалась низкого качества. На Сицилии из 74 290 распределенных гектаров, 95% были классифицированы как «низшие» и «промежуточные», в то время как лишь 0,4% — как «хорошо орошаемые» (Ginsborg, 1990: 132).

И тем не менее реформа имела существенные политические последствия.

От крестьянского общества к потребительскому

Задача умиротворить деревню была выполнена, и христианские демократы смогли консолидировать свои позиции и укрепить влияние. Эмилио Серени так охарактеризовал новый курс в 1958 году на одном из собраний руководства Итальянской коммунистической партии:

> В деревнях в последние годы политика Христианско-демократической партии соответствовала традиционному менталитету крестьянских масс. Сегодня складываются новые взаимоотношений с фермерами среднего возраста, богатыми фермерами, мелкими производителями товаров и продуктов, они зависят от Конфедерации земледельцев. Таким образом, режим получает новый способ контролировать массы, даже в отсутствие традиционной политики (Vecchio, 2011: 422).

Итальянский историк Гвидо Краинц представил некоторые факты о процессе формирования партийной клиентелы в деревнях. Например, в провинции Феррара, в Эмилии, 4000 семей получили землю, и в то же время 400 человек работали в управлении, помогая осуществлять реформу; в Калабрии такое соотношение было 18 к 1, а на Сицилии 3 к 1 (Crainz, 2005: 307). Христианско-демократическая политика в деревнях в конце 1950-х была почти полностью сосредоточена в руках Паоло Бономи, который был одновременно депутатом, председателем Колдиретти и главой Федерации аграрных консорциумов (Federconsorzi). Краинц показал, как получалось, что социальные права, например, установление пенсий крестьянам, прописанные специальным законом 1957 года, воспринимались как щедроты партии.

Уже к концу 1950-х годов в деревне происходили и другие трансформации. Экономический подъем и развитие промышленности требовали все больше рабочих рук, и потому заметно усилилась миграция из деревни в города — крупные индустриальные центры не только

Севера, но и Юга (в Неаполь, Таранто, Кротон), в результате земля оставалась без крестьян. Журналист Джорджо Бокка описывал «итальянское чудо» («Miracolo italiano», экономический рост в начале 1960-х годов), предоставившее многим крестьянским жителям провинций возможность новой, богатой, современной жизни, без тяжелого труда на полях и с более высоким социальным статусом. Телевидение и СМИ рекламировали городской образ жизни в качестве желанной цели для молодежи, Бокка же считал, что «состояние души предшествует экономическому состоянию» (Bocca, 2018: 11).

Пьер Паоло Пазолини, «совесть итальянской интеллигенции», разглядел в экономическом подъеме и рождении потребительского общества главный антропологический поворот итальянского народа, разрушивший деревенскую жизнь. «Крестьянский мир, после примерно четырнадцати тысяч лет существования, умер практически внезапно», — констатировал писатель в начале 1970-х годов (Pasolini, 1988: 31). Если Пазолини представлял идеализированный крестьянский мир как спасение от опасностей потребительского общества, католический крестьянский писатель Фердинандо Камон (дискуссия с коммунистическим лидером Пьетро Инграо) дал другую интерпретацию о происходившем в деревнях Италии после аграрной реформы. По его мнению, коммунистическая интеллигенция не поняла, что крестьянин хотел стать горожанином, потому что на его глазах у рабочего получилось освободиться от тяжкого труда в поле (Camon, Ingrao, 2019: 15). В 1998 году Камон даже посвятил стихи социальной трансформации итальянского крестьянина:

> я хотел освободить животное / сделать из него нового человека, на котором добродетели / напечатаны как стигматы от бедности: / освободил его капитал | сначала удалив его память | / сделал его богатым человеком, и ничего более (Camon, 1998: 160).

Аграрная реформа 1950 года утолила «земельный голод» итальянского крестьянства, но слишком поздно. И, к сожалению, принесла с собой формирование клиентелских отношений в деревнях. Италия 1950-х быстро начала развиваться как промышленная страна, крестьяне стали новыми горожанами, движущей силой экономического подъема и душой новых социальных отношений.

Библиография

Грамши А. (1957). Рабочие и крестьяне // Грамши А. Избранные произведения. Т. I. М., 1957.

Силоне И. (1968). Судьба одного бедного крестьянина / Пер. с итальянского И. Альберты, вступительные статьи И. Хау и В. Вейдле. Napoli: Edizioni scientifiche italiane.

Bernardi E. (2006). La riforma agraria in Italia e gli Stati Uniti: Guerra fredda, Piano Marshall e interventi per il Mezzogiorno negli anni del centrismo degasperiano. Il Mulino, Bologna.

Bocca G. (2018). Miracolo all'italiana. Milano: Feltrinelli.

Camon F. (1998). Dal silenzio delle campagne. Milano: Garzanti.
Camon F., Ingrao P. (2019). Tentativo di dialogo sul comunismo. Roma: Ediesse.
Cinanni P. (1979). Lotte per la terra nel Mezzogiorno, 1943–1953: terre pubbliche e trasformazione agrarian. Venezia: Marsilio Editori.
Costituzione della Repubblica italiana (2012). Roma: Tipografia del Senato.
Crainz G. (2005). Storia del miracolo italiano. Culture, identità, trasformazioni fra anni Cinquanta e Sessanta. Roma: Donzelli.
Demofilo (De Gasperi A.) (1943). Le idee ricostruttive della Democrazia cristiana. Roma
Di Siena P. (1978). Emilio Sereni e la questione agrarian // Studi Storici. Anno 19. No. 3. P. 509-544
Farolfi B., Fornasari M. (2011). Agricoltura e sviluppo economico: il caso italiano (secoli XVIII–XX) // Quaderni — Working Paper DSE N° 756. Bologna. P. 2-62.
Ginsborg P. (1990). A History of Contemporary Italy. Society and Politics, 1943–1988. London: Penguin Books.
Gramsci A. (1921). I due fascismi // «Ordine Nuovo», 25 agosto.
Gramsci A. (1920), Operai e contadini // «Ordine Nuovo», 3 gennaio.
Judge E. H., Langoon J. W. (eds.) (2017). The Cold War through documents: a global history. Lanham: Rowman & Littlefield.
Mammarella G. (1978). L'Italia dalla caduta del fascismo ad oggi. Bologna: Il Mulino,.
Mottura G., Orsetta O. (1981). Il diritto alla terra: partito di massa e lotte agrarie. Milano: Feltrinelli.
Musso S. (2002). Storia del lavoro in Italia dall'Unità a oggi. Venezia: Marsilio.
Pantaleone M. (1962). Mafia e Politica, 1943–1962. Torino: Einaudi.
Pasolini P.P. (1988). Scritti corsari. Milano: Garzanti.
Perini D. (1948). Agraria, riforma//Enciclopedia italiana, II appendice. Roma URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/riforma-agraria_%28Enciclopedia-Italiana%29/
Pombeni P. (1979). Il gruppo dossettiano e la fondazione della democrazia italiana (1943–1948). Bologna: Il Mulino.
Ragghianti C.L. (1962). Disegno della liberazione italiana. Pisa: Nistri-Lischi.
Rerum Novarum (1891). Lettera enciclica di S.S. Leone XIII. Roma.
Resoconto stenografico (1921) del XVII congresso nazionale del partito socialista italiano. Livorno, 15-20 gennaio 1921. Roma.
Rossi Doria A. (1983). Il ministro e i contadini. Decreti Gullo e lotte nel Mezzogiorno (1944–1949). Roma: Bulzoni.
Rumi G. (1986). Tempo di scienza e di democrazia. La "politica del lavoro" nell'opinione ambrosiana 1902–1911 // Cattolici e socialisti di fronte ai problemi del lavoro (1900–1914). «Bollettino dell'archivio per la storia del movimento sociale cattolico in Italia». Anno XXI. P. 19-29.
Sereni E. (1966). Capitalismo e mercato nazionale in Italia. Roma: Editori Riuniti.
Sereni E. (1948). Il Mezzogiorno all'opposizione. Torino: Einaudi.
Sereni E. (1975). La questione agraria nella rinascita nazionale. Torino: Einaudi.
Serpieri A. (1925). La politica agraria in Italia e i recenti provvedimenti legislativi. Piacenza: Federazione italiana dei consorzi agrari.
Silone I. (1980). Fontamara. Milano: Mondadori.
Vacca G. (2007). Analisi e strategie dello sviluppo capitalistico in Italia. 1945–1960. Relazione alla commemorazione ufficiale di E. Sereni presso la Biblioteca del Senato (18 ottobre).
Vecchio G. (2011). Emilio Sereni, comunista. Note per una biografia // E. Bernardi (a cura di), Emilio Sereni. Lettere (1945–1956), Rubbettino, Soveria Mannelli. P. 335-444.
Zangheri R. (a cura di) (1960). Lotte agrarie in Italia. La Federazione nazionale del lavoratori della terra 1901–1926. Milano.
Zangheri R. (1992). I socialisti italiani e la questione agraria // Studi Storici. Anno 33. № 2/3. P. 262-283.

«Land hunger» of the Italian peasantry: From the unification of the country to the agrarian reform

Giovanni Savino, Assistant Professor, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 119571, Moscow, Vernadskogo Prosp, 82. E-mail: giovsav@gmail.com

The article considers the development of the agrarian question in Italy after the unification of the country in 1861, before the implementation of the peasant policy, and to the early years of the republic in the late 1940s — early 1950s. The questions and composition of the Italian peasantry were different in the regions of the country, especially in the South of Italy, where in the early 20th century 2/3 of peasants and sailors did not have the right to vote. At this time in the country, especially in such regions as Emilia-Romagna, the so-called "agrarian socialism" started to develop on the basis of cooperatives and peasant trade unions under the guidance of socialists. After the World War I, contradictions in the agrarian policy of the socialists intensified after the demobilization of the army. Under the slogan of socialization, there was an idea of distributing uncultivated lands among the peasants, but this idea did not answer the "land-hunger question" of the peasantry and had many critics on the left, like Antonio Gramsci. The Italian liberal politicians did not try to solve the agrarian question, which became the ground for the rise of fascism in the villages, and in some regions the conflict turned into a quasi-civil war. Fascism pinned great hopes on the rural world instead of the chaotic and unstable city, because the new ruling class considered the village as a stronghold of traditional values. The swamp drainage program was an important part of the agrarian policy of the Mussolini regime, and in the 1930s it became the slogan of fascism.

The World War II hit the Italian village hardly. The anti-fascist parties included the agrarian question in their programs, and in the villages the resistance against the regime was based on the demand for agrarian reform. Fausto Gullo, a communist and minister of agriculture in 1944–1946, in 1944 wrote several decrees on the use of uncultivated lands, agrarian treaties, and the creation of "people's granaries". They became an incentive for the peasantry, but after the exclusion of the communists from the government the clashes in the villages became bloody. The Sicilian mafia shot at the crowd of peasants on May 1, 1947, and the police opened fire in Melissa, Calabria, on October 29, 1949. The De Gasperi government adopted various measures within the agrarian reform in 1950-1951 and partially implemented the principles of the Article 44 of the Italian Constitution adopted in 1948. The agrarian reform of 1950 satisfied the "land hunger" of the Italian peasantry, but the society changed completely in the following decades due to the development of the country as an industrial economy.

Keywords: agrarian reform, southern question, peasantry, Emilio Sereni, Alcide de Gasperi, mafia, Christian Democratic Party, Italian Communist Party

References

Bernardi E. (2006) *La riforma agraria in Italia e gli Stati Uniti: Guerra fredda, Piano Marshall e interventi per il Mezzogiorno negli anni del centrismo degasperiano,* Bologna: Il Mulino.

Bocca G. (2018) *Miracolo all'italiana*, Milano: Feltrinelli.

Camon F. (1998) *Dal silenzio delle campagne,* Milano: Garzanti.

Camon F., Ingrao P. (2019) *Tentativo di dialogo sul comunismo*, Roma: Ediesse.

Cinanni P. (1979) *Lotte per la terra nel Mezzogiorno, 1943–1953: terre pubbliche e trasformazione agrarian*, Venezia: Marsilio Editori.

Costituzione della Repubblica italiana (2012), Roma: Tipografia del Senato.

Crainz G. (2005) *Storia del miracolo italiano. Culture, identità, trasformazioni fra anni Cinquanta e Sessanta*, Roma: Donzelli.
Demofilo (De Gasperi A.) (1943) *Le idee ricostruttive della Democrazia cristiana*, Roma
Di Siena P. (1978) Emilio Sereni e la questione agrarian. *Studi Storici,* Anno 19, no 3, pp. 509-544.
Farolfi B., Fornasari M. (2011) Agricoltura e sviluppo economico: il caso italiano (secoli XVIII–XX). *Quaderni — Working Paper DSE N° 756,* Bologna, pp. 2-62.
Ginsborg P. (1990) *A History of Contemporary Italy. Society and Politics, 1943-1988*, London: Penguin Books.
Gramsci A. (1920) Operai e contadini. «Ordine Nuovo», 3 gennaio.
Gramsci A. (1921) I due fascismi. «Ordine Nuovo», 25 agosto.
Gramshi A. (1957) Rabochie i krestyane [Workers and peasants] Gramshi A. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Vol. I. Moscow.
Judge E.H., Langoon J.W. (eds.) (2017) *The Cold War through Documents: a Global History*, Lanham: Rowman & Littlefield.
Mammarella G. (1978) *L'Italia dalla caduta del fascismo ad oggi*, Bologna: Il Mulino.
Mottura G., Orsetta O. (1981) *Il diritto alla terra: partito di massa e lotte agrarie,* Milano: Feltrinelli.
Musso S. (2002) *Storia del lavoro in Italia dall'Unità a oggi*, Venezia: Marsilio.
Pantaleone M. (1962) *Mafia e Politica, 1943–1962*, Torino: Einaudi.
Pasolini P.P. (1988) *Scritti corsari*, Milano: Garzanti.
Perini D. (1948) Agraria, riforma. *Enciclopedia italiana*, II appendice. Roma URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/riforma-agraria_%28Enciclopedia-Italiana%29/
Pombeni P. (1979) *Il gruppo dossettiano e la fondazione della democrazia italiana (1943–1948)*, Bologna: Il Mulino.
Ragghianti C.L. (1962) *Disegno della liberazione italiana*, Pisa: Nistri-Lischi.
Rerum Novarum (1891) *Lettera enciclica di S.S. Leone XIII,* Roma.
Resoconto stenografico (1921) del XVII congresso nazionale del partito socialista italiano, Livorno, 15-20 gennaio 1921, Roma.
Rossi Doria A. (1983) *Il ministro e i contadini. Decreti Gullo e* lotte nel Mezzogiorno (1944–1949), Roma: Bulzoni.
Rumi G. (1986) Tempo di scienza e di democrazia. La "politica del lavoro" nell'opinione ambrosiana 1902–1911. Cattolici e socialisti di fronte ai problemi del lavoro (1900–1914). «Bollettino dell'archivio per la storia del movimento sociale cattolico in Italia», Anno XXI, pp. 19-29.
Sereni E. (1948) *Il Mezzogiorno all'opposizione*, Torino: Einaudi.
Sereni E. (1966) *Capitalismo e mercato nazionale in Italia*, Roma: Editori Riuniti.
Sereni E. (1975) *La questione agraria nella rinascita nazionale*, Torino: Einaudi.
Serpieri A. (1925) *La politica agraria in Italia e i recenti provvedimenti legislativi*, Piacenza: Federazione italiana dei consorzi agrari.
Silone I. (1968) *Sudba odnogo bednogo krestyanina* [The Fate of a Poor Peasant] Per. s italyanskogo I. Alberty, vstupitelnye stati I. Xau i V. Vejdle. Napoli: Edizioni scientifiche italiane.
Silone I. (1980) *Fontamara*, Milano: Mondadori.
Vacca G. (2007) *Analisi e strategie dello sviluppo capitalistico in Italia. 1945–1960*. Relazione alla commemorazione ufficiale di E. Sereni presso la Biblioteca del Senato (18 ottobre).
Vecchio G. (2011) Emilio Sereni, comunista. Note per una biografia // E. Bernardi (a cura di), *Emilio Sereni. Lettere (1945–1956),* Rubbettino, Soveria Mannelli, pp. 335-444.
Zangheri R. (1992) I socialisti italiani e la questione agraria. *Studi Storici*, Anno 33, no 2/3, pp. 262-283.
Zangheri R. (a cura di) (1960) *Lotte agrarie in Italia. La Federazione nazionale del lavoratori della terra 1901–1926,* Milano.